

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Стребкова Александра Ивановича о диссертации Анисимова Дмитрия Игоревича: «Моральные и политические факторы социальной напряжённости», представленной на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.06 – Конфликтология (Политология).

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Развитие общества, касаемся ли мы его экономической, политической или иной сферы жизни, не освобождено от различных конфликтов и их разрешения. Конфликты опосредуют развитие общества, постоянно делая неопределённым вектор его развития и последующих за конфликтом результатов, а именно как способов взаимодействия, так и отношений, в пределах которых эти способы взаимодействия реализуются. Социальная напряжённость в конфликтных способах взаимодействия играет неопределимую роль в определении границ, за которыми следует конфликт. Социальная напряжённость есть маркер той стадии в развитии конфликта, когда между социальной напряжённостью и конфликтом нет уже никаких опосредствующих связей и переходов, ибо, как пишет автор диссертационного исследования, «социальная напряжённость тесно связана с социальным конфликтом» (С. 3 Дисс.).

Социальная напряжённость будучи маркером конфликта проявляется в критических изменениях сознания, наполняясь отрицательными оценками и отношениями действительности, которая в ее восприятии индивидами, становится неразумной действительностью, уже не могущей быть достойной человека ни своими условиями, ни своими отношениями. Социальная напряжённость есть отражение в сознании индивидов той неудовлетворенности, которая напрямую связана с условиями жизни индивидов, не обеспечивающих «достойную жизнь и свободное развитие человека», как это записано в Конституции РФ.

Актуальность исследовательского проекта обусловлена значимостью морали и политики в определении социальной напряженности. От морали и политики зависит динамика социальной напряженности в стране от максимально высокой, влекущей за собой конфликт к максимально низкой, влекущей за собой стабильность, безопасность, социальный мир. В теоретическом аспекте актуальность связана с раскрытием диалектики перехода неудовлетворенности индивидов своим жизненным социальным пространством в негативные моральные и политические установки, которые в свою очередь, являясь в своей массовидности, определяют степень социальной напряженности в той или иной системе отношений. В практическом плане актуальность исследования связана с определением

«социального веса» морального и политического факторов в снижении социальной напряженности, что дает основания политике реальные средства для снижения степени социальной напряженности актуализацией доверительности отношений как в межличностном общении, так и в общении с господствующими политическими институтами, что собственно и предлагается данным исследованием, являющимся новым в плане не только постановки анализируемой проблемы, но и эмпирическим анализом взаимосвязи моральных и политических факторов социальной напряженности, на основе баз данных Европейских социальных исследований (ЕСИ).

2. Значимость вводов полученных автором диссертации для развития политической науки

Дается достаточно полный обзор представлений о социальной напряженности в отечественной и зарубежной литературе, делается вывод о том, что социальная напряженность предшествует конфликту и сопровождает его. Это двойственная природа социальной напряженности, предшествовать конфликту, быть его стадией и быть его составляющей, придает ей как характерные черты конфликта, так и социального мира, в пределах которого социальная напряженность доведена до степени адекватности этому социальному миру и ни в коем случае ему не угрожает (С. 39 дисс.).

Делается вывод о том, что в современных подходах социальная напряженность рассматривается как эмоциональное состояние индивидов и социальных групп, выражающееся в их неудовлетворенности существующим положением, в их негативном отношении к происходящему и другим индивидам и группам (С. 40 дисс.).

Указывается, что в современных подходах в анализе социальной напряженности важное место отводится эмпирическим исследованиям, позволяющим наиболее оперативно изучать эмоциональное состояние общества, исследовать долгосрочные причины социальной напряженности и осуществлять ее прогнозирование (С.28 дисс.).

Дается определение социальной напряженности, под которой понимается неудовлетворенность состоянием сфер жизни и состоянием отношений между разнородными группами населения страны (С. 45-46 дисс.).

Определяются показатели социальной напряженности, представленные в базах данных Европейского социального исследования. На основе анализа данных ЕСИ делается вывод о том, что неудовлетворенность большинства

населения страны состоянием социально-экономической, социально-политической и сферы межнациональных отношений свидетельствуют о высоком уровне социальной напряженности (С. 43 дисс.).

Рассматривая моральные установки в качестве фактора социальной напряженности, базируясь на анализе данных Европейского социального исследования автор приходит к выводу о том, что преобладание недоверия над доверием в сфере межличностных отношений служит фактором социальной напряженности и что уровень социальной напряженности в той или иной стране зависит от удельного веса граждан с позитивными межличностными установками (С. 60-61 дисс.).

Анализ баз данных ЕСИ, касающихся отношения к политическим институтам (доверия или недоверия им) автор приходит к выводу о том, что неудовлетворенность деятельностью государственных и гражданских институтов оказывает влияние на оценку респондентами состояния экономической, социальной и политической сфер жизни, а также миграционных отношений и влияния иммигрантов на экономику, культуру и качество жизни (С. 75 дисс.).

Анализируя с использованием методов обработки статистических данных (многомерного шкалирования и факторного анализа) соотношение влияния моральных и политических установок на социальную напряженность, автор приходит к выводу о том, что межличностное доверие в большей степени определяет оценку состояния отношений между людьми, а институциональное доверие (доверие к политическим институтам – А.С.) – оценку состояния сфер общественной жизни (С. 85 дисс.).

Анализируя посредством межстрановых сравнений особенности влияния моральных установок и политических установок на социальную напряженность в модернизированных и модернизирующихся странах (Дания, Норвегия и Россия), автор приходит к выводу о том, что модернизация не приводит к автоматической разрядке социальной напряженности, но создает для этого благоприятные условия, заключающиеся в снижении удельного веса индивидов с негативными моральными и политическими установками, что способствует снижению значений основных показателей социальной напряженности (С. 93 дисс.).

Предлагая анализ динамики социальной напряженности в модернизирующихся (Россия и Польша) и модернизированных (Норвегия и Швеция) странах автор приходит к выводу о том, что при высоком уровне недоверия, в начинающей модернизацию России и экстенсивно

модернизирующейся Польше, в рассматриваемый период, наметилась тенденция снижения уровней морального и политического недоверия, хотя в целом ситуация не изменилась и не доверяющие большинству людей и политическим институтам преобладали над доверяющими. При этом в модернизированных Норвегии и Швеции и в 2006 году, и в 2016-м наблюдался высокий устойчивый уровень морального и политического доверия. Делается также вывод о том, что интенсификация процессов модернизации всех сфер жизни снижает уровень морального и политического недоверия, и как следствие, уровень социальной напряженности (С. 103-104 дисс.).

3. Рекомендации по использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации

Результаты и выводы диссертационного исследования расширяют знания о социальном конфликте посредством включения в аналитический инструментарий его исследования моральных и политических факторов, оказывающих опосредованное влияние на конфликт через состояние социальной напряженности субъектов конфликта, могут быть использованы в деятельности государственного управления в целях снижения социальной напряженности общественных и межнациональных отношений, а также в создании учебных дисциплин по направлениям подготовки политология, конфликтология и социология.

4. Замечания и недостатки диссертации

Исследование не лишено некоторых недостатков.

Во-первых, автор по ходу исследования то принимает одно определение понятия «социальная напряженность», то другое, окончательно не определившись. Так во «Введении» автор рассматривает социальную напряженность как «эмоциональное состояние массового сознания, которое проявляется в различных формах...» от недовольства вплоть до революций и гражданских войн (С. 3 дисс). На странице 30, автор принимает понимание социальной напряженности, представленное А.В. Дмитриевым, для которого социальная напряженность «*эмоциональное состояние* группы или общества в целом, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени» и говорит о том, что для решения, поставленных в исследовании задач, данное определение имеет особое значение. Собственное понимание социальной напряженности как неудовлетворенность состоянием сфер жизни и состоянием отношений между разнородными группами населения страны, автор уже обозначает в разделе «Положения выносимые на защиту» и в 3-м параграфе первой главы (С. 7; 45-46 дисс.). На странице 105 в Заключение автор уже говорит о том, что социальная напряженность проявляется в

неудовлетворенности состоянием сфер общественной жизни. В отчете о результатах прикладного исследования по теме, автор ссылаясь на Куконкова П.И. говорит о том, что социальная напряженность выражается в неудовлетворенности существующей ситуацией (С. 119 дисс.) и сопровождается распространением среди населения негативных настроений (Бузовский И.Д.). Так что же такое «социальная напряженность» в своем определении: она есть неудовлетворенность или она проявляется в неудовлетворенности, выраженной негативными настроениями?

Во-вторых, в параграфе 1 главы 2 автором к моральным факторам социальной напряженности относятся моральные установки, к которым автор относит межличностное доверие. Ссылаясь на Ф. Фукуяму, автор говорит о том, что доверие есть ожидание предсказуемости, честности, внимания к окружающим, согласия с общими нормами. Далее автор заявляет, что данное определение «в наибольшей степени соответствует решению одной из основных задач диссертационного исследования – выявление особенностей влияния ожиданий, связанных с поведением людей на ожидания, связанные с состоянием различных сфер общественной жизни» (С. 47 дисс.). Смотрим основные задачи исследования, обозначенные автором во введении и данной задачи не находим (С. 6 дисс.). То же самое происходит с гипотезами, которые представлены в прикладном исследовании, включенном в диссертацию (С. 120 дисс.). Гипотеза «о влиянии уровня модернизации на социальную напряженность» (С. 103 дисс.) отсутствует и нигде в тексте не выдвигалась вообще, кроме указанной страницы.

В-третьих, автор редуцируя социальную напряженность, обозначенную автором как неудовлетворенность состоянием сфер жизни и состоянием отношений между разнородными группами населения страны, в доверие, сужает горизонт исследовательской проблематики, ибо эта неудовлетворенность, выраженная в оценке состояния экономической и т.п. сфер, опосредованная доверием или недоверием к другим в межличностном общении и к гражданским и политическим институтам присутствует как в среде доверяющих, так и не доверяющих. Различия в удельном весе доверяющих и не доверяющих в негативной оценке экономической и т.п. сфер не могут быть достаточным основанием признавать за всем этим социальную напряженность как тесно связанную с социальным конфликтом.

В-четвертых, имеет место повторы одного и того же текста на разных страницах. Но в одном месте это не просто повторы, а отнесение одного и того же автора Соловьева С.С. с одной и той же цитатой как к зарубежному и отечественному опыту изучения социальной напряженности (1 параграф 1